

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

HISTORICAL AND LEGAL STUDIES

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-98-112

Научная статья

ЖЕНЩИНА ПЕРЕД СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА)

А.А. Демичев¹, В.А. Илюхина²

¹ Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
603950, Нижний Новгород, Россия, Анкудиновское шоссе, д. 3

² Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390036, Рязань, Россия, ул. Сенная, д. 1

На основе Судебных уставов 1864 г., материалов официальной статистики Министерства юстиции, документов личного происхождения присяжных заседателей, судебных очерков и фольклора рассматривается практическая реализация принципа гендерного равенства в уголовном судопроизводстве Российской империи. Авторы анализируют и интерпретируют статистические данные о лицах женского и мужского пола, оправданных и осужденных судом присяжных и коронным судом. В работе делаются следующие основные выводы: 1) при юридически закрепленном и формальном провозглашенном равенстве всех подданных перед судом в суде присяжных правосудие осуществляли исключительно мужчины, а правосознание населения и сложившаяся судебная практика не допускали иной ситуации; 2) то, что присяжными заседателями являлись только мужчины, обусловило ситуацию, что репрессивность суда присяжных в отношении женщин была ниже, чем в отношении мужчин. Наоборот, коронные судьи в процентном отношении в целом больше осуждали женщин, чем мужчин. Таким образом, в судопроизводстве с участием присяжных заседателей в Российской империи имело место фактическое нарушение принципа гендерного равенства.

Ключевые слова: суд присяжных, коронный суд, Российская империя, судебная реформа 1864 г., Судебные уставы 1864 г., принцип гендерного равенства

© Демичев А.А., Илюхина В.А., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Введение

20 ноября 1864 года российский император Александр II в Царском Селе Высочайше утвердил четыре документа, получивших в совокупности название «Судебные уставы»³. Тем самым было положено начало самой известной и наиболее радикальной судебной реформе в отечественной истории, которая в целом неоднократно изучалась российскими и зарубежными исследователями⁴.

В именном, данном Сенату, указе «Об учреждении судебных установлений и о Судебных Уставах» от того же 20 ноября 1864 года, непосредственном предшествовавшем Судебным уставам, Александр II закрепил в качестве основных задач судебной реформы «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных»⁵. Тем самым утверждался принцип равенства всех перед законом, включающий и равенство гендерное.

В данной статье мы рассмотрим, как принцип гендерного равенства реализовывался на практике в Российской империи пореформенного периода. Естественно, в рамках одной статьи комплексно осветить данную проблему невозможно, поэтому мы сузим рамки исследования до реализации указанного принципа в суде присяжных.

Методология исследования в нашем случае обуславливается ее источниками. Источники, лежащие в основе данной статьи, можно разделить на четыре группы:

1) нормативные правовые акты Российской империи, в частности Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года⁶ и Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года⁷. Методом изучения данного вида источников является метод формально-юридического анализа;

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года включали в себя: Учреждение судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

⁴ См., напр., Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: П.П. Гершунин и К, 1905; Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных уставов). М.: Изд. и тип. И.Д. Сыгина, 1914; Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволж. кн. изд., 1969; Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994; Baberowski J. Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864–1914. Frankfurt am Main, 1996; Solomon P.H. Jr. Reforming Justice in Russia, 1864–1996: Power, Culture, and the Limits of Legal Order. N.Y.: M.E. Sharpe, 1997; Немыгина М.В. Суд в России: вторая половина XIX — начало XX вв. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999; Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014.

⁵ Именной, данный Сенату, указ «Об учреждении судебных установлений и о Судебных Уставах» от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41473.

⁶ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41475.

⁷ См.: Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41476.

2) материалы официальной статистики, ежегодно собираемой с 1872 по 1913 годы Министерством юстиции. Нами использованы три Свода статистических сведений по делам уголовным за 1883, 1893 и 1903 годы⁸. Временной разрыв в 10 лет между анализируемыми источниками позволяет проследить определенные тенденции в решениях суда с участием присяжных заседателей к женщинам и, суда без участия присяжных заседателей в отношении подсудимых разного пола. Основным методом исследования в данном случае является метод статистический;

3) документы личного происхождения — записки, заметки, дневники присяжных заседателей, а также близкие к ним по жанру судебные очерки. При этом был использован метод внутренней и внешней критики исторического источника, а также метод текстуального анализа;

4) материалы фольклора, в частности исторических анекдотов. В этом случае использовался историко-типологический метод филологии.

Судебная реформа Александра II и ее последствия

До судебной реформы 1864 года России хотя и были известны различные суды с народным представительством (Migunova, 2008; Agafonov, 2008:67–72; 2010:278–281)⁹, такая форма отправления правосудия, как суд присяжных, появилась только в период правления Александра II. Сразу же суд присяжных стал одним из самых ярких, но при этом одним из наиболее спорных ее институтов. В Российской империи у суда присяжных были и апологеты (Dzhanshiev, 1885:733–749; 1895; Koni, 1966a:262–292; 1966b: 201–222), и серьезные противники (Fuks, 1889; Deitrikh, 1895:2–22), между которыми шли бурные дискуссии о настоящем и будущем суда присяжных.

В наши задачи не входит анализ устройства суда присяжных, так как данный вопрос уже достаточно внимательно анализировался в дореволюционной и современной литературе (Vladimirov, 1873; Timofeev, 1881; Khrulev, 1888; Bobrishhev-Pushkin, 1896; Demichev, 2015). Мы затронем его только в той мере, насколько это необходимо для достижения цели нашего исследования.

Статья 81 Учреждения судебных установлений предъявляла к кандидатам в присяжные заседатели всего три требования: 1) русское подданство; 2) возраст от двадцати пяти до семидесяти лет и 3) проживание в уезде, где они избираются в присяжные заседатели, не менее двух лет. Как видим, ничего о по-

⁸ См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1883 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II: В 3-х ч. СПб.: Сенатская типография, 1887; Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1893 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II: в 3-х ч. СПб.: Сенатская типография, 1897; Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1903 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II: В 3-х ч. СПб.: Сенатская типография, 1906.

ловой принадлежности присяжных заседателей приведенные выше нормы не содержат.

В статьях 82, 85 и 86 Учреждения судебных установлений указывались категории лиц, которые, несмотря на соответствие общим требованиям к кандидатам в присяжные, по разным основаниям были лишены права исполнять данную обязанность. Речь шла о лицах, опороченных судом или приговорами соответствующих обществ (сословий); несостоятельных должниках; состоящих под опекой за расточительность; не знающих русского языка, на котором велось судопроизводство; обладающих физическими недостатками, препятствующими нормальному участию в судопроизводстве (слепота, глухота, немота, душевная болезнь). Также не могли быть присяжными заседателями священнослужители и монахи, военнослужащие и учителя народных школ. Таким образом, никаких запретов для того, чтобы женщины могли быть присяжными заседателями, нормативно не устанавливалось.

Лишь анализ статьи 87 Учреждения судебных установлений дает возможность косвенно понять, что законодатель вовсе не подразумевал, что женщины могут быть присяжными заседателями. В указанной статье говорится: «В общий список присяжных заседателей ... вносятся мужья и сыновья, если жены первых и матери или не могущие по каким-либо причинам быть присяжными заседателями отцы последних владеют недвижимым имуществом...». Конструкция приведенной нормы свидетельствует, что женщины даже теоретически не рассматривались в качестве субъектов, которые могут быть внесены в списки присяжных заседателей.

Менталитет российского общества второй половины XIX — начала XX в. и правосознание как его составная часть и не предполагали, что женщина может заниматься управлением государством, занимать общественные должности (за исключением некоторых женских благотворительных обществ) или участвовать в судебных заседаниях, кроме как в качестве подсудимой, потерпевшей, истца, ответчика или свидетеля. Именно по этой причине, мы полагаем, в текстах Судебных уставов 1864 г. отсутствовало указание на то, что женщины не вправе быть присяжными заседателями.

Если в плане исполнения обязанности присяжных заседателей гендерного равенства не было, то судились судом присяжных в равной степени представители обоих полов. Уголовные дела в Российской империи в соответствии со статьей 201 Устава уголовного судопроизводства были подсудны суду присяжных только в том случае, если за вменяемое подсудимому преступление по Уложению о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. полагалось наказание, связанное с ограничением или лишением прав состояния. Нормы Устава уголовного судопроизводства не дифференцировались в зависимости от пола подсудимых. Однако статистические источники, документы личного происхождения, материалы фольклора и другие источники свидетельствуют, что присяжные заседатели несколько различно относились к подсудимым-женщинам и подсудимым-мужчинам (об этом речь пойдет чуть позже).

Принципиальным отличием суда присяжных от коронного (профессионального) суда было то, что присяжные заседатели не обладали и не должны были обладать юридическими познаниями, не знали и не должны были знать законов. Свой вердикт они выносили на основании обстоятельств дела, известных в судебном заседании, и опираясь при этом исключительно на собственное внутреннее убеждение, сформированное в ходе судебного процесса. Присяжные заседатели выносили вердикт, исходя из личных и общественных представлений о справедливости, о добре и зле, хорошем и плохом и других морально-нравственных категорий. Именно человеческий фактор, как отмечает В.В. Мельник, играл и продолжает играть важнейшую роль в состязательном уголовном процессе, а здравый смысл и совесть присяжных заседателей являются основанием вынесения вердикта (Mel'nik, 2000).

Особенностью суда присяжных как судебного учреждения являлось то, что состав суда был разделен на две независимые друг от друга коллегии: коллегию присяжных заседателей и коллегию коронных судей. Первая состояла из двенадцати очередных присяжных заседателей (и еще двух запасных на случай выбытия по тем или иным причинам кого-либо из очередных заседателей), выбранных методом жеребьевки из очередных списков присяжных заседателей после отводов стороной защиты и обвинения отдельных кандидатов. Коллегия профессиональных судей в окружном суде состояла из трех членов — председателя и двух судей. Кстати, возрожденный в 1993 году в Российской Федерации суд присяжных также содержит профессиональный и общественный элементы. Первый, в отличие от дореволюционного суда присяжных, представлен не коллегией из трех судей, а одним единоличным судьей, а второй элемент до недавнего времени также состоял из двенадцати избираемых присяжных заседателей. После вступления в силу 1 июля 2018 года федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»¹⁰ количественная модель суда присяжных в России теперь была изменена. Теперь в судах субъектов Российской Федерации суд присяжных действует в составе председателя и восьми присяжных заседателей, а в районных судах (ранее суд присяжных действовал только на уровне судов субъектов Российской Федерации) — в составе председателя и шести присяжных заседателей. Таким образом, современный законодатель в вопросе о количественном отношении профессионального и народного элемента в суде присяжных полностью отказался от дореволюционной традиции.

В Российской империи присяжные заседатели решали только так называемые «вопросы факта», главным из которых являлся «виновен или невиновен

¹⁰ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // *Собрание законодательства РФ.* 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3859.

подсудимый» в инкриминируемом ему деянии. Присяжные заседатели могли признать сам факт совершения преступления, могли признать, что данное деяние совершил подсудимый, однако при этом они были вправе в зависимости от конкретных обстоятельств дела признать подсудимого невиновным в его совершении. В случае признания подсудимого виновным в совершении преступления присяжные заседатели вправе были признать его «заслуживающим снисхождения». С вынесением вердикта функции присяжных заседателей в уголовном процессе прекращались.

Коронный суд решал «вопросы права» и выносил свой приговор исходя из вердикта присяжных заседателей. В случае признания подсудимого невиновным вердиктом присяжных заседателей коронный суд, независимо от своего мнения, обязан был вынести оправдательный приговор. При вынесении обвинительного приговора коронные судьи опирались на обвинительный вердикт присяжных, нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, собственное представление о деле, вынесенное из судебного заседания с учетом прений стороны обвинения и защиты по поводу наказания. Признание подсудимого заслуживающим снисхождения, как предписывала статья 828 Устава уголовного судопроизводства, влекло для коронного суда обязанность назначить ему на одну или две ступени более мягкое наказание, чем следовало бы без признания присяжными подсудимого заслуживающим снисхождение.

Теперь перейдем к вопросу, как приведенные выше достаточно абстрактные правовые нормы «работали» в зависимости от половой принадлежности подсудимых.

В первую очередь, пищу для размышления в данном направлении могут дать материалы официальной статистики Министерства юстиции. С 1872 г. статистическим отделением Министерства юстиции собирались данные со всех российских судебных учреждений.

Проанализируем материалы официальной статистики, которые наглядно представлены в составленной нами и приведенной ниже таблице. «Статистические сведения о количестве оправданных и осужденных мужчин и женщин в России окружными судами с участием присяжных заседателей и без участия присяжных заседателей в 1883, 1893 и 1903 гг.». Данные приведены за три года: 1883¹¹, 1893¹² и 1903¹³ с интервалом в 10 лет в совокупности по всем окружным судам Российской империи.

¹¹ См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1883 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II: В 3-х ч. СПб.: Сенатская типография, 1887. С. 22.

¹² См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1893 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II: в 3-х ч. СПб.: Сенатская типография, 1897. С. 22.

¹³ См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1903 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II: В 3-х ч. СПб.: Сенатская типография, 1906. С. 32.

Таблица

Статистические сведения о количестве оправданных и осужденных мужчин и женщин в России окружными судами с участием присяжных заседателей и без участия присяжных заседателей в 1883, 1893 и 1903 гг.

Подсудимых в окружных судах	1883		1893		1903		
	С присяжными	Без присяжных	С присяжными	Без присяжных	С присяжными	Без присяжных	
Всего	27681	7687	29494	22232	29832	41367	
Из них	Мужчины	24735	6710	26036	18460	26832	36171
	Женщины	2946	977	3458	3772	3000	5196
Осуждено	Мужчины	13918 56,3%	4846 72,2%	17357 66,7%	13193 71,5%	16852 62,8%	23660 65,4%
	Женщины	1228 41,7%	705 72,2%	1695 49,0	2818 74,7%	1253 41,8%	3560 68,5%
Оправдано	Мужчины	10817 43,7%	1864 27,8%	8679 33,3%	5267 28,5%	9980 37,2%	12511 34,6%
	Женщины	1718 58,3%	272 27,8%	1763 51,0%	954 25,3%	1747 58,2%	1636 31,5%

Статистические материалы позволяют оценить отношение судов с участием присяжных заседателей и судов, действовавших без участия присяжных заседателей, к подсудимым обоих полов.

Как свидетельствуют материалы официальной статистики, судом присяжных было осуждено в 1883 году 56,3% (оправдано 43,7%) и 41,7% (оправдано 58,3%) мужчин и женщин соответственно. Через десять лет мужчин было осуждено 66,7%, а женщин — 49,0%, через двадцать лет для представителей сильного пола данный показатель составил 62,8%, а для представителей слабого пола — 41,8%.

Приведенные в Таблице статистические данные позволяют выявить несколько закономерностей. Во-первых, репрессивность присяжных заседателей по отношению к представителям мужского пола всегда была стабильно более высокой, чем к представителям женского пола. Во-вторых, в процентном отношении количество мужчин, осужденных судом присяжных, во всех случаях превышало 50% от их общего числа, а количество осужденных женщин составляло менее 50%. Наконец, в-третьих, прослеживается тенденция роста разницы в силе репрессии суда с участием присяжных заседателей в отношении лиц мужского и женского пола. Так, в 1873 году она составила 14,6%, через десять лет эта разница достигла уже 17,7%, а еще через десять лет — уже 21,0%.

Наблюдая за современной для них судебной практикой, дореволюционные юристы не могли оставить без внимания факт более мягкого отношения суда с участием присяжных заседателей и, естественно, пытались дать этому определенные объяснения. Так, А.М. Бобрищев-Пушкин, известный не только как блестящий ученый, но и опытный практик, занимавший в конце XIX века должность председателя Санкт-Петербургского окружного суда, а позже ставший обер-прокурором Уголовного кассационного департамента Сената, отмечал, что присяжные заседатели рассматривают женщину как ничего не знающую в сфере закона, далекую от общественной жизни, зависящую от других людей и поэтому часто действующую подневольно (Bobrishhev-Pushkin, 1896:565).

А.М. Бобрищеву-Пушкину вторил Е.Н. Тарновский — один из крупнейших специалистов Российской империи конца XIX — начала XX века в области статистики и, кстати, в течение ряда лет возглавлявший Статистическое отделение Министерства юстиции. Е.Н. Тарновский также отмечал меньшую самостоятельность женщины в обществе и акцентировал внимание на том, что в большинстве случаев она выступает не в качестве главного действующего лица при совершении преступления, а играет второстепенные роли соучастницы или укрывательницы (Tarnovskii, 1904:51). В правосознании «судей общественной совести» женщина далеко не всегда воспринималась в качестве самостоятельного субъекта. Нередко ее рассматривали как кого-то ведомого, зависимого, подконтрольного чужой воле. Отсюда и снисходительное отношение.

О том, что женщина воспринималась в российском общественном сознании как не вполне самостоятельное существо, попавшее в беду в силу молодости (или, наоборот, старости), неграмотности или бедственного положения, свидетельствует фольклор. В частности, такой его вид, как анекдот.

Жанр научной историко-правовой статьи не позволяет привести здесь полные тексты юридических анекдотов позапрошлого века, поэтому мы отошлем читателя к двум известным сюжетам. Оба они связаны с судебными выступлениями одного из самых известных адвокатов периода Российской империи — Ф.Н. Плевако. Первый анекдот о бедной старушке, укравшей жестяной чайник стоимостью менее пятнадцати копеек и преданной за это суду присяжных, впервые был опубликован в «Невыдуманных рассказах о прошлом» В.В. Вересаева (Veresaev, 1985:118–119). Второй анекдот о мещанке, прекратившей торговлю в своем заведении на двадцать минут позже, чем того требовали правила, известен из воспоминаний Б.С. Утевского (Utevskii, 1989:159–160) — советского ученого-юриста, начавшего практическую деятельность еще в дореволюционной России в качестве помощника присяжного поверенного Н.П. Карабчевского.

Знакомство с текстами анекдотов приводит к очевидным выводам: перед судом присяжных в обоих случаях оказались женщины, которые с точки зрения закона действительно совершили преступления. В одном случае старушка совершила кражу чайника, в другом — были нарушены правила торговли. Факты нарушения закона очевидны всем — прокурору, коронным судьям, присяжным заседателям, публике. Не отрицает их и присяжный поверенный Ф.Н. Плевако.

При следовании закону в обоих случаях виновные должны быть наказаны. «*Dura lex sed lex*» — вот позиция прокурора. Однако такая позиция не вызывает сочувствия ни у зрителей, ни у присяжных, ни у слушателей, которым адресованы анекдоты.

Обратим внимание, что приведенные анекдоты, с одной стороны, выражают некое пренебрежительно-снисходительное отношение к женщинам-подсудимым. Свидетельством этого является то, как в тексте анекдотов они номинированы: «бедная старушка» и «полуграмотная женщина». И та и другая выступают не субъектом, а объектом, не имеющим ни своего голоса, ни лица, ни характера. Конечно, это не соответствует правовой реальности, в рамках которой представи-

тели обоих полов являлись полноценными субъектами права. Речь идет исключительно о субъективном восприятии частью современников положения женщины в обществе в целом и перед судом присяжных в частности.

С другой стороны, такие образы подсудимых не могут не вызвать жалость, сочувствие, не повлечь христианского понимания и прощения. Логичным следствием всего этого является оправдание подсудимых.

Для российских присяжных, большинство которых по сословной принадлежности являлось крестьянами, особенно в провинции, было характерно почитание семейных ценностей. Именно поэтому они во многих случаях (кроме ситуации, когда на скамье подсудимых оказывалась закоренелая преступница, рецидивистка), чтобы сохранить нормальную семью, не оставлять детей без матери, оправдывали женщин (Bobrishhev-Pushkin, 1896:566), особенно имевших на руках маленьких детей. Один из присяжных заседателей так обосновывал оправдание небедной чиновницы, укравшей у своей знакомой пять мужских галстуков ценой в 3 руб., которой грозило наказание, связанное с лишением прав состояния: «...за пять галстуков столь жестоко ошельмовать женщину, а в лице ее на долгие годы нанести скорбь, позор ее семье, расторгнуть даже ее брак...» (Nikitin, 1871:373).

Говоря не обо всех женщинах-подсудимых, а анализируя оправдания присяжными только женщин, оказавшихся на скамье подсудимых по обвинению в убийстве, Н.П. Тимофеев причину этого видел в том, что дела такого рода порождаются «в большинстве случаев той неурядицей, которая существует в семейной обстановке женщин и в частности вызывается иногда невыносимостью их жизни» (Timofeev, 1881:506). В ряде случаев, став убийцей, женщина была жертвой своего безысходного положения. Не в силах больше терпеть моральные и физические истязания, женщины шли на убийства. И в судебном заседании часто открывались весьма драматические бытовые обстоятельства (Timofeev, 1881:506–507), что и производило впечатление на присяжных заседателей и вело к оправдательным вердиктам.

На наш взгляд, имеется еще одно объяснение психологического характера снисходительного отношения присяжных к женщинам-подсудимым. Дело в том, что, как мы уже отмечали ранее, 100% присяжных заседателей Российской империи были мужчинами. И именно это в условиях их неопытности в судебных делах играло важную роль. Внешний вид, женские слезы, раскаяние и поведение женщины на суде в целом оказывало сильное эмоциональное давление на присяжных. Это достаточно четко прослеживается в судебных очерках, а также записках и дневниках присяжных заседателей. Их авторы, естественно, мужчины, многократно делали акцент на внешнем виде и манере поведения женщин-подсудимых.

Приведем несколько примеров. Так, в судебном очерке Н.П. Тимофеева «Любушка» подсудимая описывается таким образом: «...18-летняя Любушка, красавица, да и только, весь город об этом знает. Стройная, с миловидным симпатичным личиком, чудными, пепельного цвета волосами, роскошным станом, прелестными формами и каким-то особенным, словно бархатистым голосом.

А глаза-то у нее, чудо, а не глаза, взглянет — лаской подарит» (Timofeev, 1881:513). В очерке «Двумужница» подсудимая описывалась так: «Вера Владимировна, одетая в скромное черное суконное платье, стройно обхватывающее ее стан...» (Timofeev, 1881:545), «фразу эту Вера Владимировна произнесла с какой уверенностью в себе, ответе ее суду прозвучала гордость и решимость любящей женщины, но на последнем слове она не выдержала, быстро опустилась она на свой стул и зарыдала» (Timofeev, 1881:547). В воспоминаниях одного из присяжных заседателей о подсудимой говорилось следующее: «она возбудила в присяжных симпатию, как любящая, энергичная женщина, готовая на самопожертвование...» (Ivanovich, 1891:597). Понятно, что во всех этих делах присяжные оправдали подсудимых.

Из воспоминаний другого присяжного заседателя следует, что рецидив преступления, а также отпирательства вызывали негативную реакцию у присяжных. Ведя речь об одном из рассмотренных дел, он пишет: «Третьим делом была мелкая кража 40-летней бабы, уже осужденной за три кражи» (Dzhanshiev, 1914). Обратим внимание, что в приведенной короткой фразе уже прослеживается неприязнь к подсудимой. Об этом свидетельствует сочетание «40-летняя баба», отсюда и неопределенность, что вызвало большую неприязнь присяжных: что перед ними рецидивистка или «баба».

На коронных судей, у которых выработались профессиональные умения отличать спектакль в суде от реальности, абстрагироваться от личных симпатий и антипатий, половая принадлежность подсудимых практически не оказывала никакого влияния. Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, окружными судами без участия присяжных заседателей в 1883 г. было осуждено равное в процентном отношении количество мужчин и женщин — 72,2% (соответственно оправдано было по 27,8%). В 1893 г. было осуждено 71,5% мужчин и 74,7% женщин (оправдано было 28,5% и 25,3%). В 1903 г. мужчин было осуждено 65,4%, а женщин — 68,5% (оправдано — 34,6% и 31,5%).

Итак, мы видим, что 1) репрессивность окружных судов без участия присяжных в целом, отдельно относительно мужчин и относительно женщин стабильно была выше, чем окружных судов с участием присяжных заседателей (см. таблицу); 2) окружные суды без участия присяжных заседателей либо одинаково, либо более строго относились к подсудимым-женщинам, чем к подсудимым-мужчинам; 3) можно отметить незначительную тенденцию снижения процентного количества осужденных мужского пола (в 1883 г. — 72,2%, в 1893 г. — 71,5%, в 1903 г. — 65,4%). В отношении женщин-подсудимых такой тенденции не наблюдается — в 1883 г. их было осуждено 72,2%, в 1893 г. — 74,7%, в 1903 г. — 68,5%.

Заключение

Судебная реформа 1864 года в Российской империи не только создала совершенно новую судебную систему, но и произвела перелом в правосознании населения. Важнейшую роль в этом процессе сыграл суд присяжных. Присяж-

ные заседатели выносили свои вердикты, опираясь не на знание норм права, а на представления о справедливости, хорошем и плохом, добре и зле.

Перед «судом общественной совести» в равных условиях оказались представители всех сословий, что в дореформенный период было невозможно. Принцип равенства в теории касался не только социального состава присяжных заседателей и лиц, оказавшихся на скамье подсудимых, но и предполагал равенство мужчин и женщин.

Однако в совокупности все изложенное в данной статье позволяет сделать несколько выводов, касающегося гендерного равенства (точнее, его отсутствия) в судопроизводстве с участием присяжных заседателей в Российской империи.

Во-первых, при формальном провозглашении равенства всех подданных перед судом, в самом суде присяжных правосудие осуществляли исключительно мужчины. Правосознание населения и сложившаяся судебная практика не допускали иной ситуации. Причем это касалось не только судебной сферы, но и занятия всех государственных и большинства общественных должностей.

Во-вторых, на присяжных заседателей при вынесении вердикта оказывали влияние различные факторы: от личных и характерных для социальных групп, к которой относились «судьи общественной совести», представлений о справедливости до внешности подсудимых и манеры их поведения на суде. В этой ситуации важное значение имела гендерная принадлежность лиц, представших перед правосудием. Официальная статистика свидетельствует, что присяжными заседателями, которыми были только мужчины, стабильно выносился более высокий процент оправдательных вердиктов в отношении женщин, чем в отношении мужчин. А другие источники (документы личного происхождения присяжных заседателей, судебные очерки, материалы фольклора) свидетельствуют, что не последнюю роль в этом играли возраст и внешний вид женщин-подсудимых.

В-третьих, коронные судьи выносили оправдательных приговоров в отношении женщин меньше, чем в отношении мужчин. Это свидетельствует о том, что гендерный фактор в силу наличия юридических знаний и выработанных профессиональных умений подходить объективно к рассмотрению дел, абстрагируясь от внешних факторов, практически не оказывал влияния на решения коронных судей. Таким образом, принцип гендерного равенства, нарушавшийся в суде присяжных, успешно реализовывался в деятельности профессиональных судей.

Нарушение принципа гендерного равенства в суде присяжных не помешало успешно функционировать российской пореформенной судебной системе, которая просуществовала до Октябрьской революции 1917 г. и была упразднена принятым вскоре после нее Декретом Совнаркома «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 года.

Библиографический список / References

Agafonov, S.Yu. (2008) *Sudy s narodnym predstavitel'stvom v Drevnei Rusi [Courts with national representation in Ancient Russia]*. Chelovek i obshchestvo v protivorechiyakh i soglasii:

Sbornik nauchnykh trudov po materialam VII nauchno-prakticheskoi konferentsii: V 2-kh chastyakh. [Man and society in contradictions and harmony: Collection of scientific papers on the materials of the VII scientific-practical conference: In 2 parts]. Aspidova A.I., Stefan A.N. (eds.). Nizhny Novgorod. Part. 2, 67–72. (in Russian).

Агафонов С.Ю. Суды с народным представительством в Древней Руси // Человек и общество в противоречиях и согласии: Сб. научн. тр. по материалам VII научно-практической конференции: В 2-х ч. / под ред. А.И. Аспидова, А.Н. Штефана. Н. Новгород, 2008. Ч. 2. С. 67–72.

Agafonov, S.Yu. (2010) *Uchastie naseleniya v otpravlenii pravosudiya v Rossii v XVI–XVII vv.* [The participation of the population in the administration of justice in Russia in the XVI–XVII centuries]. Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2, 278–281. (in Russian).

Агафонов С.Ю. Участие населения в отправлении правосудия в России в XVI–XVII вв. // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2. С. 278–281.

Bobrishhev-Pushkin, A.M. (1896) *E'mpiricheskie zakony` deyatel'nosti russkogo suda prisyazhny`x* [Empirical Laws of the Russian Jury Court]. Moscow: Zhurnal «Russkaya my`s'l» [The magazine “Russian Thought”]. pech. A.I. Snegirevoj. (in Russian).

Бобрещев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М.: Журн. «Русская мысль», печ. А.И. Снегиревой, 1896. 615 с.

Deitrikh, V.F. (1895) O sude prisyazhnykh. Vopros ego reorganizatsii [About Jury Court. The issue of its reorganization]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii* [Journal of the Ministry of Justice]. No 6, 2–22. (in Russian).

Дейтрих В.Ф. О суде присяжных. Вопрос его реорганизации // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 6. С. 2–22.

Demichev, A.A. (ed.) (2015) *Sud prisyazhnykh v Rossiiskoi imperii: ideya, zakonodatel'stvo, prakticheskaya deyatel'nost'* [Jury Court in the Russian Empire: idea, legislation, practical activity], Moscow: Yurlitinform Publ. (in Russian).

Суд присяжных в Российской империи: идея, законодательство, практическая деятельность / под ред. А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. 488 с.

Dzhanshiev, G. (1885) Pervaya novella. (Novyi zakon o prisyazhnykh) [The first novel. (The new law on the jury), *Yuridicheskii vestnik* [Legal Bulletin], No 4. 733–749. (in Russian).

Джанишев Г. Первая новелла. (Новый закон о присяжных) // Юридический вестник. 1885. № 4. С. 733–749.

Dzhanshiev, G.A. (1895) *Sud nad sudom prisyazhnykh (Po povodu stat'i g. Deitrikha)* [Trial of jury trials (Concerning an article by Mr. Deutrich)]. Moscow: Tipografiya « Russkikh vedomostei» Publ. (in Russian).

Джанишев Г.А. Суд над судом присяжных (По поводу статьи г. Дейтриха). М.: Типогр. «Русских ведомостей», 1895. 102 с.

Dzhanshiev, G.A. (1914) *Iz vospominanij prisyazhnogo zasedatelya* [From the memories of the juror], *Sbornik statej* [Collection of articles]. Moscow: Zadruga. 439–454. (in Russian).

Джанишев Г.А. Из воспоминаний присяжного заседателя // Сборник статей. М.: Задруга, 1914. С. 439–454.

Khrulev, S.S. (1888) *Sud prisyazhnykh. Ocherk deyatel'nosti sudov i sudebnykh poryadkov* [Jury Court. Essay on the activities of courts and judicial procedures]. Saint Petersburg: Tipografiya Pravitel'stva Senata Publ. (in Russian).

Хрулев С.С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1888. 231 с.

- Ivanovich, I. (1891) *V zale suda i v soveshhatel'noj komnate. Iz vospominanij prisyazhnogo zasedatelya* [In the courtroom and in the advisory room. From the memories of the juror]. Vestnik Evropy [Journal of Europe], Book 12, 577–603. (in Russian).
Иванович И. В зале суда и в совещательной комнате. Из воспоминаний присяжного заседателя // Вестник Европы. 1891. Кн. 12. С. 577–603.
- Fuks, V. (1889) *Sud i politsiya* [The court and the police]. Moscow: Izdatel'stvo Russkogo vestnika, Part. 1–2. (in Russian).
Фукс В. Суд и полиция. М.: Изд. Русского вестника, 1889. Ч. 1–2. 282, 232 с.
- Koni, A.F. (1966a) *O sude prisyazhnykh i sude s soslovnymi predstavitel'yami* [About Jury Court and court with class representatives], Collected works, In 8 volumes, Moscow: Yuridicheskaya literatura, Vol. 4, 262–292. (in Russian).
Кони А.Ф. О суде присяжных и суде с сословными представителями // Собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1966. Т. 4. С. 262–292.
- Koni, A.F. (1966b) *Sudebnaya reforma i sud prisyazhnykh* [Judicial reform and jury trial], Collected works, In 8 volumes, Moscow: Yuridicheskaya literatura, Vol. 4, 201–222. (in Russian).
Кони А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных // Собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1966. Т. 4. С. 201–222.
- Mel'nik, V.V. (2000) *Iskusstvo dokazyvaniya v sostyazatel'nom ugolovnom protsesse* [The art of proof in adversarial criminal proceedings]. Moscow: Delo Publ. (in Russian).
Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М.: Дело, 2000. 496 с.
- Migunova, T.L. (2008) «Dlya umnozheniya poryadka i besprepyatstvennogo techeniya pravosudiya...»: *Administrativno-sudebnaya reforma Ekateriny II* [“To increase order and the unhindered course of justice...”: Administrative and judicial reform of Catherine II], Moscow: NOTA BENE Publ. (in Russian).
Мигунова Т.Л. «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...»: Административно-судебная реформа Екатерины II. М.: NOTA BENE, 2008. 560 с.
- Nikitin, V. (1871) *Peterburgskij sud prisyazhny`x (Nablyudeniya i vospominaniya prisyazhnogo zasedatelya)* [St. Petersburg Jury Court (Observations and Memories of the Jury)], *Otechestvenny`e zapiski* [Domestic Notes], 367–402. (in Russian).
Никитин В. Петербургский суд присяжных (Наблюдения и воспоминания присяжного заседателя) // Отечественные записки. 1871. С. 367–402.
- Tarnovskii, E.N. (1904) *Repressiya suda prisyazhny`x po danny`m 1875-1900 gg.* [Repression of the jury court according to the data of 1875–1900], *Zhurnal Ministerstva yusticii* [Journal of the Ministry of Justice], No 1, 27–76. (in Russian).
Тарновский Е.Н. Репрессия суда присяжных по данным 1875–1900 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 1. С. 27–76.
- Timofeev, N.P. (1881) *Sud prisyazhny`x v Rossii. Sudebny`e ocherki* [Jury Court in Russia. Court essays]. Moscow: Tipografiya Mamontova A.I. Publ. (in Russian).
Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. Судебные очерки. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1881. 639 с.
- Utevsii, B.S. (1989) *Vospominaniya yurista: Iz neopublikovannogo* [Memories of the lawyer: From unpublished]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
Утевский Б.С. Воспоминания юриста: Из неопубликованного. М.: Юридическая литература, 1989. 304 с.
- Veresaev, V.V. (1985) *Nevy`dumannyye rasskazy` o proshlom* [Unthinkable stories about the past]. Collection of works: In 4 vol. Vol. 1. Moscow: Pravda Publ. (in Russian).
Вересаев В.В. Невыдуманные рассказы о прошлом // Собрание сочинений: В 4-х т. М.: Правда, 1985. Т. 4. 494 с.

Vladimirov, L.E. (1873) *Sud prisyazhnykh. [Jury Court]*, Khar'kov: Universitetskaya tipografiya Publ. (in Russian).

Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Харьков: Университетская типография, 1873. 257 с.

Об авторах:

Демичев Алексей Андреевич — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор, кафедра гражданского права и процесса, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ведущий научный сотрудник сектора научных исследований и разработок, Нижегородский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

ORCID ID: 0000-0002-9779-100X; SPIN-код: 3998-8230

e-mail: aadem@bk.ru

Илюхина Вера Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент, кафедра теории государства и права, международного и европейского права, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

ORCID ID: 0000-0001-7049-4593; SPIN-код: 8564-9753

e-mail: eva3011@bk.ru

Для цитирования:

Демичев А.А., Илюхина В.А. Женщина перед судом присяжных в Российской империи (к вопросу о принципе гендерного равенства) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 98–112. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-98-112.

Дата поступления в редакцию: 13 декабря 2019 г.

Дата принятия к печати: 25 декабря 2019 г.

Research Article

WOMAN BEFORE THE JURY COURT IN THE RUSSIAN EMPIRE (REVISITING THE GENDER EQUALITY PRINCIPLE)

Alexey A. Demichev¹, Vera A. Ilyukhina²

¹ Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia
3, *Ankudinovskoye shosse*, 603950, Nizhny Novgorod, Russia

² Academy of Law and Management of the Federal Service for Execution of Sentences
1, *Sennaya*, 390000, Ryazan, Russia

This work presents implementation of the gender equality principle in the criminal proceedings of the Russian empire on the basis of the Judicial Statutes of 1864, official statistics materials of the Ministry of Justice, jury members' documents of private origin, documentary narratives about courts, and folklore. The authors analyse and interpret statistical data on females and males acquitted and convicted by the jury court and the crown court. This work draws the following main conclu-

sions: 1) in spite of the enforceable and officially declared equality of all subjects before the court, only men administered justice in the jury court, and the people's legal consciousness and the settled judicial practice did not allow another situation to develop; 2) the fact that only men were jury members brought about the situation in which the jury court was less repressive to women than to men. As for crown judges, the percentage of women convicted by them was, on the contrary, generally more than that of men. Therefore, the proceedings of jury courts in the Russian empire actually breached the gender equality principle.

Key words: jury, crown court, Russian Empire, judicial reform of 1864, Judicial statutes of 1864, principle of gender equality

About authors:

Demichev Alexey Andreyevich — doctor of sciences (law), candidate of sciences (history), professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, professor, Department of civil law and procedure, Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Leading researcher of the research and development sector, Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of RANEPА

ORCID ID: 0000-0002-9779-100X; SPIN-код: 3998-8230

e-mail: aadem@bk.ru

Ilyukhina Vera Aleksanovna — candidate of sciences (law), assistant professor, assistant professor of Chair of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia

ORCID ID: 0000-0001-7049-4593; SPIN-код: 8564-9753

e-mail: eva3011@bk.ru

For citation:

Demichev, A.A., Ilyukhina, V.A. (2020) Woman before the jury court in the Russian empire (revisiting the gender equality principle). *RUDN Journal of Law*. 24 (1), pp. 98–112. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-98-112.

Article received December 13, 2019

Article accepted December 25, 2019